

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

Сегодня большим прощальным концертом заканчивает гастроль в нашем городе коллектив Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки.

Нынешние встречи с молодым коллективом привнесли много интересного и нового в зрительские залы, несколько концертов дали солисты оперы и балета, и все они прошли с неизменным успехом.

Заинтересовали и по-настоящему обрадовали такие спектакли, как «Князь Игорь», «Жизель», «Русалка», «Аида», «Сказ о каменном цветке». Магнитогорские зрители познакомились с новыми исполнителями театра, приняли их. Нас очень радуют творческие успехи челябинцев, ведь каждая встреча — новая ступень к высшему мастерству.

Спектакли театра постоянно шли при аншлагах. Это лучшее доказательство большого успеха.

У каждого зрителя сложилось свое мнение. Сегодня мы публикуем материалы, в которых содержится оценка некоторых работ театра.

С сильного спросился

НЕ ПЕРВЫЙ год приезжает к нам на гастроль Челябинский театр оперы и балета. Вот почему на его спектакли идешь, как на встречу со старым другом. С радостью вспоминаешь то хорошее, что стало его традицией, с интересом отмечаешь новое и ценное, что появилось с прошлых гастрелей, и с особым огорчением сетуешь на недостатки. Ведь для нас, магнитогорцев, Челябинский театр стал как-то своим, родным. Потому и радость от его успехов сильнее, и горечь от неудач более острая.

Вот некоторые, быть может, отрывочные замечания на этот счет, которые хотелось бы высказать.

Когда четыре года назад театр впервые приехал в Магнитку, сразу же стало ясно, что у этого, совсем тогда юного, коллектива уже складываются свои традиции и в методике работы, и в творческой манере. Это — тонкая музыкальность, продуманная и оригинальная режиссерская работа, стремление прочесть старые партитуры по-новому, избежать установившегося постановочного трафарета, спенсически оживить хор, ансамбль, игру стариков. Это — красота и гармоничность балетной группы, где совершенство танцевального рисунка сочеталось с подлинно глубокой актерской игрой.

Таким запомнился мне Челябинский театр оперы и балета с первых же гастрелей. И как приятно было отметить, что его лучшие традиции не утрачены, что театр не почил на лаврах, а продолжает совершенствоваться. Его художественные возможности значительно обогатились, а то хорошее, что четыре года назад лишь намечалось, сейчас расцвело ярко и смело.

Взять хотя бы трактовку театром хоровых массовых сцен. Почти во всех спектаклях — «Князь Игорь», «Русалка», «Фра-Дьяволо» — артисты хора живут на сцене. Исчезает оперный хор как таковой: дышат, движутся, радуются, веселятся, страдают и ненавидят живые люди. И все это при безупречном музыкальном исполнении!

По-настоящему хорошо

В исполнении челябинцев я прослушал оперу А. Бородина «Князь Игорь». Постановка мне понравилась. Артисты Е. Окунев, С. Емец и другие отлично справились со своими партиями, сумели передать слушателям душевные переживания героев оперы. Хорош артист В. Курочкин в роли Ерошки. Отлично пела мужская группа хора, особенно во второй картине первого действия. В этом заслуга хормейстера Ю. Воронцова.

Второе действие оперы — центральное, но, по моему, оно оказалось самым слабым в постановке. Хан Кончак в исполне-

Такого единства музыкально-сценического воплощения удается достигнуть не каждому оперному хору. И не случайно начала с постановки массовых сцен. Ведь как бы ни были превосходны певцы — солисты, но если низка общая музыкально-сценическая культура хора и второстепенных исполнителей, спектакль является ставом бледным и немощным, особенно такой спектакль, как «Русалка», «Князь Игорь».

Признаться, на постановку оперы Бородина я шла с некоторым опасением: как сумеет театр «поднять» такую глыбу, как «Князь Игорь» — одно из самых прекраснейших и сложнейших произведений мировой оперной литературы? Опасалась — и напрасно. И fresca яичность, и величие пролога, и пьяный разгул у князя Галицкого, и буйный темперамент, и пленительная истома половежского акта — все спето и сыграно сочно, ярко, талантливо.

Этот спектакль оставляет настолько целостное впечатление, что трудно говорить отдельно о солистах, и это отнюдь не потому, что артисты не смогли создать ярких, запоминающихся образов. Просто они органично вписаны в общее, богатое красками, полотно спектакля.

Правда, светлый, лирический план баритона артиста Е. Окунева не совсем соответствует характеру партии Игоря, но вокальные и актерские мастерство певца заставляют забыть об этом. Мужественной, с сильным характером предстает Ярославна в исполнении артистки С. Емец. Не все в ее партии одинаково удачно, но такие эпизоды, как сцена с Галицким и знаменитый «Плат» исполнены с большой драматической силой. А исполнение артистами Ю. Украинцевым и В. Курочкиным партии Скуды и Ерошки ярко и талантливо. Между прочим, эти же артисты пели и болтали по «Фра-Дьяволо» но счастливо избежали возможного в этом случае самоповторения.

Да, в театре есть превосходные

певцы — артисты. Здесь нередко, благодаря им, и второстепенные роли начинают играть новым светом (Сват в «Русалке» в исп. В. Гриченко, жених в исп. А. Руя, Милорд в исп. В. Полякова, Леди в исп. Н. Нечаевой во «Фра-Дьяволо» и др.).

Нет оперы без общего музыкально-актерского ансамбля, но тем более опера без настоящего главного героя. Ведь не секрет, что оставляет желать лучшего исполнение партии князя в «Русалке» (арт. И. Мануйлов), а во «Фра-Дьяволо» герою недостает подлинного молодого задора, веселого огня, живости. Большого можно было ожидать и от В. Дроздовой (Церлина).

Вообще же, театру явно не хватает теноров-солистов. Это чувствуется в каждом спектакле. А прекрасная опера Верди «Аида» попросту оказалась без Радамеса. Потому что и пение и игра Н. Гусева в этой партии не выдерживает никакой критики. Об этом говорили все, сидевшие в зале.

А ведь остальной состав исполнителей в этой опере очень интересен. Особенно великолепен К. Сидорова в партии Амирис. Только стоит ли так мало употреблять, пусть красивых, а часто «египетских», жестом руки? Он зачастую мешает правдивости чувства, а ведь это у Верди — главное. Не следовало бы, мне кажется, в сцене суза специально выделять интонации рыдания, дробя фразу по два звука («Он ведь невинен»). Эти интонации уже выделены чисто музыкальными средствами. Если же не считать этих мелких недочетов, партия Амирис, мне кажется, — одна из самых ярких исполнительских работ театра.

Вообще же хотелось, чтобы массовые сцены «Аиды» были менее статичны. Некоторые удивление вызывают танцы воинов во время марша в финале второго действия. Убогое впечатление производит группа пленников. Есть и другие досадные промахи. В целом же постановка «Аиды» хотя и неплоха, но ниже возможностей театра и тех возможностей, которые таит в себе сама опера.

Мне не хотелось кончать заметки по поводу «Начал за здравие, а кончил за упокой». В огромной творческой работе театра и при таком богатом и разнообразном репертуаре неизбежны неудачи, находки и промахи. Но пусть будет меньше просчетов и больше удач, больше таких оперных постановок, как «Князь Игорь», таких балетов, как «Лебединое озеро», «Жизель», «Большой язь».

Челябинский оперный театр — коллектив ищущий, сильный. А с сильным — спросится дважды.

Т. ЯЕС,
преподаватель музыкального училища им. М. И. Глинки.

Репортаж из зрительного зала

ИСКУССТВО СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ НИХ

...Хотелось рассказать о тех, кто пришел в театр однажды вечером, узнать, что привело их именно на этот спектакль, думы об увиденном, отношении к нашим гостям — артистам Челябинского театра оперы и балета имени Глинки. Сотни зрителей — сотни мнений, и все разные. Шел обычный, давний спектакль — вечно прекрасная опера Верди «Травиата».

Пройдите вместе с нами по зрительному залу, фойе нашего театра, послушайте, что говорят зрители, подумайте.

О том, что подойдет к нему первому, я решил сразу и тогда заметила, с каким вниманием эта молодой светловолосый парень в простеньком костюме читал в программе краткое содержание оперы. «Очевидно, впервые» — была первая мысль. И точно! Юрий Гусев, механикатор Бураинского совхоза, первый раз слушал оперу в театре.

— Нигде почти не бывал, а в Магнитке оперного театра нет. Музыку люблю, — начал он, и застенчивость постепенно прошла. — Хорошо, что теперь оперу в кино послушать можно: «Евгений Онегин», «Пиковая дама» мне здорово понравились.

— А сегодня?

— Так еще только одно действие! Знаете, он заглянул в программу, а в ней была замечательная поэт. Такая она... хорошая сердечная...

Наш разговор привлек внимание двух студентов из Свердловска. Ю. Томилов и Ж. Умская охотно поделились своими впечатлениями. Оказалось, они большие театры: успели посмотреть балеты «Жизель», «Баядерка», послушали «Князя Игоря», «Аиду».

Челябинцы нам понравились. Меня особенно пленил балет «Жизель» челябинцев. Танцы Постникова, Малышевой, Дулевской, Ротенко великолепны! — «Травиату» я знаю наяву: сколько чудных арий! Музыка Верди сплошное наслаждение, и сегодняшняя Виолетта очень хороша поет и играет мастерски. Факт, — категорически закончил Юрий.

Второй акт зрители встретили нетерпеливыми хлопками, и едва лишь в руках молодого дирижера В. Гуттера прозвучала волшебная палочка, зал стих. Эта особая настроенность зрительного зала лучше всего говорила о том, что спектакль удался, что каждый глубоко взволнован происходящим на сцене. Переживая вместе с исполнителями судьбу Виолетты. Известная сцена объяснения с Жермоном, разрыв с Альфредом вызвали в антракте новую волну одобрения. Большинство не расходилось из зала.

Мой вопрос не сразу вызвал Антониу Кувишинову, крановщицу калибровочного завода, из задумчивости.

Разволновалась, — признается она. И, опережая вопросы, говорит: — Я у челябинцев видела «Лебединое озеро», еще раньше — «Фауста». А «Травиата»...

Когда приходишь в театр, вся обстановка настраивает на хороший радостный лад. И проникаешься уважением к артистам театра, сумевшим так правдиво рассказать о большой человеческой любви.

Я рад, что впервые познакомиться с интересным и сложным

искусством оперы мне довелось в Челябинском театре.

Ее соседка Алесина Зайцева, товаровед левобережного продторга, кивает соглашаясь. В эти гастрольные дни слушала «Русалку» и просит передать, что очень понравилась декорациям.

— Недавно я видела Галину Уланову в «Лебедином озере». И в челябинском театре много хороших исполнителей. Интересная работа у театрального художника, — вновь повторила она. — Я слышала, челябинцы «Руслана» и Людмила» поставили. Вот где, наверно, оформление...

В людском гуле почти не слышен голос ода. Степановича Панина. Чуть склонив голову, он тихо напевает супруге: «Горем здесь измучен ты...» Нина Павловна улыбається чему-то, быть может, вспоминая другой спектакль, давний-давний...

— Да-а... Жермон, конечно, хорош. Окунев поет и играет его удивительно верно...

Следующее интервью получилось не таким гладким. В наш разговор с молодыми учителями неожиданно вступил немолодой уже человек, их сосед:

— Что, вам Альфред нравится? Да мне Гаврилов все настроение испортил: уж очень театрально поет; играет, а не переживает. Не полюбил я его.

Ну, вы очень резко, — начала было она.

— Добавьте еще, что я ничего не понимаю, — проницательно протянул он. — Дочь музыки учится, а училище ныне поступила. А я на своем веку немало опер послушал. Да не в таком исполнении, — бесцеремненно сердито засопел носом.

— Правильно, кто вы?

— Работник. Простой рабочий с мебельной фабрики. А вот Виолетта мне по душе, аж слеза на глаза просится. С душой она играет, сердечно. Вот.

На том бы наш разговор и закончился, но вдруг он доверчиво на меня взглянул:

— Скажите, Ферулев я. Георгий Тимофеевич. Эх, в сорок четвертом году я на площади в городе под Винницей «Ивана Грозного» слушал. Раненый был. Вся жизнь не забуду... Нет, без души никак играть нельзя.

И он почему-то тяжело вздохнул.

Бывает, об искусстве люди говорят трудно, в смущении не находя слов, да и не зная мудрых терминов искусствоведов. Поэтому не стоит удивляться скупости реплик.

Около десятка бесед — но какие разные люди пришли сегодня в театр, чтобы по-своему осмыслить и прочувствовать произведение искусства. Они стремятся дать оценку увиденному, пусть порой и не совсем ясную. Просто говорить об искусстве — это не всякий может. Но искусство существует именно для них.

Л. ФРОЛОВА.

СЛОВО СТРОИТЕЛЕЙ

искусством оперы мне довелось в Челябинском театре.

Л. ЕРЕМЕНКО,
экскаваторщик треста «Магнитострой».

В нашем городе нет оперного театра, и гастроль челябинцев я очень обрадовалась. Для меня было хорошим интересным отдыхом посмотреть балеты «Жизель» и «Баядерка». Особенно запомнился в «Баядерке» В. Постников.

Л. СМЕЛОВА,
инженер.